

Глава 3 «Монстр, монстр...»

Моя терпимость к алкоголю была действительно низкой. Как только я наконец осознал ситуацию, меня охватила волна головокружения. Юань Е и молодой человек превратились в десятки меняющихся фигур, колеблющихся перед моими глазами.

«Дорогой младший брат, ты в порядке?» Слова Юань Е были заботливыми, но он оставался неподвижным.

Меня это вполне устраивало; я не хотел, чтобы он меня трогал. Для меня он пахнул гнилью, неотличимой от ходячего трупа.

Я махнул рукой, заставив себя встать, несмотря на шаткие ноги, и пошатываясь побрел домой.

Когда я украдкой вошел в свою комнату, я заметил, что в кабинете отца все еще горит свет. Чувство вины заставило меня развеять характерный запах алкоголя. Как и следовало ожидать, дверь кабинета распахнулась.

«Сяо Цю, ты пил?» Отец слегка нахмурил брови и спросил, в его голосе слышалась беспомощность.

Я боялся видеть, как отец хмурится. Когда я был маленьким и меня дразнили на улице, он утешал меня с таким же обеспокоенным выражением лица, а в его глазах читались и боль, и гнев.

«Я просто был так счастлив сегодня, что выпил лишних пару стаканов! Отец, ложись спать пораньше! Не работай до поздней ночи! Сяо Цю будет за тебя волноваться!» Я улыбнулся ему и протянул руку, чтобы разгладить морщины между его бровями. «Вот, это мой самый красивый, самый замечательный отец!»

«Восемнадцать лет, а все еще такой несерьезный!» — упрекнул он, хотя на его лице расцвела улыбка. «Иди отдыхай в своей комнате. Отец приготовит тебе суп, который поможет протрезветь».

Когда он направился к кухне, в моей голове все запуталось. Я прислонился к перилам и безучастно смотрел на его удаляющуюся фигуру.

Хотя отец был ученым, у него были широкие плечи и сильные руки, и он двигался с элегантной грацией. Когда я был маленьким, я часто цеплялся за его спину, ведя себя как избалованный. Его спина всегда давала мне огромное чувство безопасности — всегда высокий, всегда способный, мой отец.

Сонно допив суп, я наконец почувствовал себя немного лучше. По крайней мере, голова

перестала болеть, и разбросанные мысли снова начали сливаться воедино.

Весенний ночной ветерок был прохладным. Я плотнее закутался в весеннюю мантию и подошел к окну, чтобы закрыть его, но неожиданно встретил яркий, холодный взгляд луны — отстраненный и гордый, сияющий на меня издалека.

Белая, как иней, холодная, как снег, держащая всех на расстоянии, но потрясающе красивая. Се Янь был похож на эту сияющую луну — когда же он упадет в мои объятия?

Я с неохотой вздохнул и закрыл окно.

Но сон так и не приходил.

Хотя я прожил уже восемнадцать лет, это был первый раз, когда я хранил такой странный секрет. Мужчина, любящий другого мужчину — какая шокирующая идея в династии Цзян. Часть меня чувствовала себя чудовищем, но другая часть верила, что эта любовь вовсе не была неправильной.

Я хотел, чтобы Се Янь знал о моих чувствах.

В последующие дни я часто думал о Се Яне. Я делал вид, что каждый день прохожу мимо резиденции наследного принца, но ни разу не встретил его. Я задавался вопросом, не избегает ли он меня намеренно.

История о том, как я час ждал у резиденции наследного принца, была искажена и распространена сплетниками, в результате чего она превратилась в рассказ о том, как я предложил Се Яну себя, но был жестоко отвергнут.

Я был совершенно ошеломлен и только жалел, что не был более внушительным и могущественным. Если бы я был таким же высоким и сильным, как мой отец, люди, вероятно, сказали бы, что я хотел подружиться с Се Яном и стать его близким доверенным лицом — это звучало бы гораздо лучше, чем предложение себя.

Я начал с нетерпением ждать различных банкетов, так как они были моим единственным шансом увидеть Се Яня. Я даже прочитал много книг специально для этой цели. Поскольку Се Янь не хотел ни видаться со мной, ни разговаривать, я решил написать ему письмо и тайно доставить его.

Но у меня не было таланта к письму. Проведя несколько дней в кабинете, лучшее, что я смог сочинить, было: «Лунный свет сияет перед моей кроватью, я принимаю его за иней на земле».

А мой почерк был действительно некрасивым — неаккуратным и неровным, как странно сформированные гусеницы. Я глубоко сожалел, что не учился усерднее, когда у меня была

такая возможность. «Слишком поздно сожалеть о том, что не учился, когда это нужно» — это идеально описывало мою текущую ситуацию.

Чтобы улучшить свой почерк, я каждый день погружался в учебу. К вечеру банкета мой почерк наконец стал более-менее разборчивым. Я не хотел, чтобы Се Янь получил мое письмо и с трудом расшифровывал каждое слово.

Я даже специально нарядился, надев платье, которое отец подарил мне на восемнадцатилетие. Оно было очень легким, с вышитыми глициниями — отец заказал его у нескольких швей, которые работали над ним три месяца. В этом платье я выглядел более стройным и элегантным.

Что еще более важно, глициния была любимым цветком моей покойной матери. Надев это платье, чтобы увидеться с Се Яном, я почувствовал, что представляю его своей матери.

Банкет был действительно оживленным — месячное празднование в честь какого-то молодого принца. Император ушел рано, оставив только молодых аристократов, которые наслаждались напитками и беседами.

Я долго наблюдал за Се Яном. В тот день он был одет в халат из слоновой кости с нефритовой короной, удерживающей его волосы. Сидя под лунным светом, он казался почти неземным, как будто мог подняться на небеса, если я моргну.

После того, что показалось вечностью, я наконец увидел, как он встал со своего места. Я сразу же последовал за ним, нервно сжимая письмо в рукаве, а пот выступил на моем лбу. Все мое внимание было сосредоточено на Се Яне, и я не заметил суматоху позади себя.

Се Ян шел не быстро, но он был намного выше меня, и я с трудом поспевал за ним. Наконец он остановился перед павильоном и медленно обернулся, его серые глаза были спокойны и глубоки, как океан.

За его спиной бесчисленные цветы колыхались на ветру, и их аромат доносился до моего носа весенним бризом. Мое дыхание участилось, когда я протянул руку, склонил голову и протянул ему письмо, влажное от пота ладони. «Ваше Высочество, спасибо, что спасли меня».

«Ха-ха-ха! Я же говорил, что эта маленькая барышня влюблена в наследного принца, а вы мне не поверили! Теперь вы сами это видели!»

«Идите, идите, все! Смотрите — маленькая барышня влюблена!»

Голос Юань Е раздался позади меня. Когда-то тихий павильон внезапно наполнился шумными шагами. Он бросился передо мной и вырвал письмо.

Моя кровь застыла, как будто я упал в ледяной погреб в глубине зимы. Пронизывающий холод проник вглубь моих костей.

«Сянь Янь, спасибо, что спас мне жизнь».

«У реки воркуют голубки. Изящный джентльмен — прекрасная пара для прекрасного мужчины. Не удостоите ли вы меня чести прокатиться на лодке по озеру?»

«Ха-ха-ха! Маленькая барышня даже стихи пишет! Все, послушайте!»

«Ха-ха-ха!»

«Ха-ха-ха!»

Как только Юань Е закончил говорить, его друзья разразились громким смехом. Глядя на золотые вышитые сапоги Се Яня, я неконтролируемо дрожал. Воспоминания кружились в моей голове — издевательский смех детей, болезненные, одинокие рыдания — пока моя голова не стала казаться готовой взорваться. Я не мог отличить прошлое от настоящего.

«Эта женоподобная маленькая барышня на самом деле хочет стать королевской принцессой!» Юань Е не закончил. Он медленно подошел ко мне с насмешливой, холодной улыбкой на лице. «Есть еще. Продолжить читать?»

Я не знаю, какие из его слов задели меня за живое, но я выпустил резкий крик и бросился на него, крича: «Верни! Верни мне это, ублюдок!»

Юань Е был намного выше меня. Он держал письмо высоко над головой, вне моей досягаемости. Я споткнулся и упал на землю, поцарапав лицо о гравий. Вышивка глицинии на моем рукаве была испачкана грязью. Я безучастно смотрел на испачканные узоры, и слезы бесшумно капали на землю. Увидит ли меня моя мать в таком жалком состоянии?

«Юань Е, заткнись».

Слова Се Яня были краткими, но несли в себе несомненную власть. Смех и издевательства внезапно прекратились.

«Ваше Высочество, может быть, вы тоже заинтересованы в нем?» Юань Е казался недоверчивым, шепча этот вопрос Се Яню.

Се Янь только холодно ответил: «Ты слишком громко говоришь», — и повернулся и ушел. Глядя на его удаляющуюся фигуру, я почувствовал внезапную грусть. Почему я всегда был таким жалким перед ним?

Я не знаю, как мне удалось избежать той унижительной сцены в тот вечер. Слова Се Яня действительно подействовали. Юань Е несколько раз пробормотал проклятия, а затем ушел, не оглядываясь. У меня больше не было сил противостоять ему.

Слуги ждали с каретой у ворот дворца. Сяо Мань с беспокойством посмотрел на меня и протянул руку, чтобы поддержать меня. «Молодой господин, вы в порядке?»

«Я в порядке», — сказал я, как обычно притворяясь спокойным, и махнул ему рукой. «Вы все идите первыми. Я хочу прогуляться один. Не рассказывайте моему отцу о том, что произошло сегодня вечером».

Сяо Мань понял, что не сможет переубедить меня, и с неохотой ушел, оглядываясь через каждые несколько шагов.

Расстояние от ворот дворца до моего дома было не большим, но и не маленьким. Было поздно, и улицы были пусты. Каменное мостовое было влажным от ночной росы, и несколько редких фонарей светились, как слабые блуждающие огоньки. Весенний ночной ветер был холодным, и моя тонкая мантия не давала почти никакой защиты. Я чувствовал пронизывающий холод, у меня даже застучали зубы.

Острая боль пронзила мое лицо, когда соленые слезы коснулись поцарапанной кожи. Только тогда я понял, что плачу.

Кошмары моего детства внезапно нахлынули на меня — насмешки других детей, резкие, одинокие крики. Притворство силы, которое я поддерживал все эти годы, полностью рухнуло.

Я такой бесполезный.

Я рыдал, едва удерживаясь на ногах. К счастью, вокруг не было людей, которые могли бы увидеть мое недостойное состояние. Но тут вдали раздались торопливые шаги, и передо мной появилась фигура моего отца.

Он, похоже, пришел в спешке — его обычно аккуратная одежда была в беспорядке, а на лице читалось беспокойство и тревога, как когда он искал меня, когда я был маленьким.

«Сяо Цю, отец здесь». Увидев меня, его лицо расцвело любящей улыбкой, и он широко раскрыл объятия.

Я вытер слезы с лица и бросился в его объятия, как в детстве. Его рука успокаивающе погладила меня по спине. «Отец здесь, не бойся, не плачь».

Я тихо рыдал, показывая ему халат с узорами в виде облаков. «Отец, моя одежда грязная».

«Ничего страшного, после стирки она будет чистой». Не понимая моих скрытых чувств, отец просто утешал меня. Затем он заметил царапины на моем лице, и в его глазах мелькнула ярость, когда он холодно сказал: «Я заставлю его за это заплатить».

Я не хотел усугублять ситуацию, тем более что мой отец и генерал Северного гарнизона были теперь самыми доверенными советниками императора. Отец Юань Е командовал значительными военными силами, и его не следовало легко провоцировать. Я мог только сказать: «Отец, я в порядке. Они просто шутили со мной».

«Так вот как они шутят? Тогда отец тоже немного «поразвлечется» с ними». Мой отец имел свои собственные мысли и, казалось, не хотел заикливаться на этой теме. Вместо этого он улыбнулся и спросил меня: «Сяо Цю, ты хочешь подружиться с наследным принцем?»

Я не мог поделиться с отцом своими истинными мыслями — эти бунтарские мысли наверняка потрясли бы его. Я мог только послушно кивнуть.

«Мой Сяо Цю впервые хочет завести друга и так старается. Отец тебе поможет».

Отец не связал мои действия с восхищением; он просто подумал, что я одинок и хочу друга. Говоря это, он достал платок и аккуратно вытер грязь с моего лица. Затем он взял меня за руку, и мы медленно пошли домой.

Отцовская ладонь была широкой и теплой, она давала мне бесконечную силу. Внезапно все обиды, которые я перенес, показались мне незначительными.

После нескольких дней отдыха дома ссадины почти зажили. Тогда отец внезапно сказал мне, что он устроил меня компаньоном/слугой наследного принца и что завтра я должен явиться в резиденцию наследного принца.

Понравилась глава? Оставь комментарий — твоя реакция это наше топливо!

Хочешь ещё больше — новости, промокоды и розыгрыши?

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels и будь первым!

<http://bllate.org/book/15794/1412419>